

На правах рукописи

Павлова Елизавета Михайловна

**КРЕАТИВНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
В СТРУКТУРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА**

Специальность: 19.00.01 –

Общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Корнилова Татьяна Васильевна** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры общей психологии факультета психологии ФГОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Ушаков Дмитрий Викторович** – доктор психологических наук, профессор; заведующий лабораторией психологии и психофизиологии творчества ФГБУН «Институт психологии РАН»

Марцинковская Татьяна Давидовна – доктор психологических наук, профессор; заведующий лабораторией психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт РАО»

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования города Москвы «**Московский городской психолого-педагогический университет**»

Защита состоится 19 июня 2015 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27); на сайте факультета психологии МГУ (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref/index.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РПО (<http://www.psy-science-council.ru/>).

Автореферат разослан _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.14,
доктор психологических наук, доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблема единства аффекта и интеллекта, сформулированная в культурно-исторической концепции (Л.С. Выготский, О.К. Тихомиров), иным образом решается при изучении эмоционального интеллекта. Содержание этого конструкта неоднозначно: разными авторами он рассматривается и как способность (Mayer, Salovey, 1997; Люсин, Ушаков, 2004; и др.), и как личностное свойство (Bar-On, 2006; Гоулман, 2008; и др.). Двойную трактовку получило и понятие креативности: как общей когнитивной способности (Дж. Гилфорд, Т. Торренс, С. Медник, и др.) и как личностного свойства (Д.Б. Богоявленская; представители психоаналитического и гуманистического направления и др.).

В отечественной психологии связи эмоций и мышления представлены в концепциях и исследованиях Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, О.К. Тихомирова, И.А. Васильева и др. В зарубежной психологии такая связь представлена исследованиями отношений между креативностью и эмоциональным интеллектом (Т. Amabile, J. Averill и др.). Выдвигалась и гипотеза, согласно которой креативность должна быть связана с личностным свойством толерантности к неопределенности (R. Sternberg), однако, как указывает Т. Любарт, практически нет исследований, проведенных с целью подтверждения этой связи (Любарт, и др., 2009); и креативность, и толерантность к неопределенности связываются с выраженностью интуитивного стиля в принятии неопределенности (Ушаков, 1997; Корнилова, Корнилов, 2013; и др.).

Толерантность к неопределенности рассматривается как ключевое личностное свойство в регуляции выбора (Корнилова, 2010b; 2012; 2013; Д.А. Леонтьев, Фам, 2011; Hastie, Dawes, 2010; и др.). Однако нет исследований, посвященных комплексному изучению креативности, эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности.

Рассмотрение креативности, эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности как состоящих в неразрывной связи возможно с опорой на смысловую теорию мышления (О.К. Тихомиров и его школа), а также при понимании выраженности новообразований как показателей креативности в актуалгенезе продуктивных решений (Корнилова, Тихомиров, 1990). Активность личности в снятии неопределенности ситуации подчеркивается не только через выраженность новообразований, но и через понятие интеллектуальной инициативы (Д.Б. Богоявленская), динамики познавательной потребности (Е.Е. Васюкова, А.М. Матюшкин и др.), роли эмоций в мышлении (О.К. Тихомиров, И.А. Васильев, и др.) и принятии решений (Lerner, et al., 2015).

Общая гипотеза о принятии и преодолении неопределенности человеком при его опоре на свой интеллектуально-личностный потенциал (Корнилова, 2011; 2013) позволяет поставить задачу изучения роли эмоционального интеллекта и креативности на основе представления о динамических регулятивных системах (ДРС), интегрирующих разные процессы регуляции личностного выбора в условиях неопределенности.

Неоднозначность критериев креативности представлена в исследованиях «Творцов» с большой буквы (напр., Чиксентмихайи, 2013) и в решениях творческих задач. С творческим актом связываются и глобальные проблемы сознания (В.П. Зинченко, 2010), и развивающиеся в последние годы исследования самооценки креативности (Kaufman, et al., 2010a; Furnham, et al., 2011; Reiter-Palmon, et al., 2012; Hughes, et al., 2013; и др.). Различия в креативности, эмоциональном интеллекте и толерантности к неопределенности описаны для представителей разных творческих профессий, но с точки зрения высоты различных показателей (Дорфман, Ковалева, 1999; Сергиенко, и др., 2010; Корнилова, и др., 2011; Корнилова, Смирнов, 2012; и др.). Актуальным с точки зрения концепции функционально-уровневой регуляции решений и выборов становится выявление особенностей взаимосвязи когнитивных и

личностных составляющих в предполагаемых динамических регулятивных системах (Корнилова, и др., 2010; Новикова, Корнилова, 2012; Чумакова, 2013).

Регулятивная роль эмоционального интеллекта связывалась с успешностью деятельности и общения, но в меньшей степени представлена при изучении личностного выбора в условиях неопределенности. Известны данные об использовании эмоциональных подсказок и их связи с эмоциональным интеллектом (Лаптева, Валуева, 2011; Краснов, 2014; и др.). Материал вербальных задач включен в тесты эмоционального и личностного интеллекта, в частности, в разработанном на основе модели Майера-Соловья-Карузо тесте MSCEIT (Сергиенко, Ветрова, 2010) и ее развитии в модели личностного интеллекта (Mayer, et al., 2012a; Mayer, 2014). Однако необходимо изучение регулятивной роли эмоционального интеллекта и креативности в ситуациях преодоления личностью субъективной неопределенности, проявляемой в использовании для этого ориентировки на эмоциональный контекст и доверие интуиции. Тем самым, задачей выступает выявление роли этих переменных как предикторов личностного выбора.

Актуальность нашего исследования заключается как в установлении связей креативности, эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности в качестве составляющих психологического опосредствования выбора, так и в конкретизации связей этих переменных у лиц разных творческих профессий. Для сравнения с группами представителей творческих профессий нами выбрана группа студентов-психологов, характеризующихся высокой неопределенностью деятельности, а значит – высокими требованиями к толерантности к неопределенности и эмоциональному интеллекту.

Цели исследования

1. Установление связи креативности и эмоционального интеллекта как составляющих интеллектуально-личностного потенциала человека с принятием неопределенности и их регуляторной роли в качестве предикторов личностного выбора.

2. Выявление связи креативности с ее представленностью на уровне самосознания личности (в имплицитных теориях креативности и самооценках креативности).

Объект исследования: особенности креативности, эмоционального интеллекта и отношения к неопределенности у лиц творческих профессий.

Предмет исследования: связи креативности, эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности и интуитивного стиля с субъективными репрезентациями креативности и направленностью личностного выбора.

Общие гипотезы исследования

1. Представители творческих профессий характеризуются высокими показателями креативности, а также спецификой ее связей с эмоциональным интеллектом и принятием неопределенности.

2. Эмоциональный интеллект выступает предиктором использования эмоционального контекста при принятии решений (в вербальных задачах) наряду с толерантностью к неопределенности и доверием интуиции.

3. Самооценка креативности включает в себя как показатели прямой самооценки, так и имплицитных теорий креативности; при этом самооценка креативности взаимосвязана с объективированными показателями креативности и личностными свойствами Принятия/Непринятия неопределенности.

Частные гипотезы исследования

1. Лица творческих профессий (писатели, композиторы и режиссеры) характеризуются специфической связью креативности с такими переменными интеллектуально-личностного потенциала, как эмоциональный интеллект, толерантность-интолерантность к неопределенности и интуитивные способности.

2. У представителей творческих профессий на разных стадиях профессионализации происходит рост показателей креативности (от студенческих до «взрослых» выборок), что можно трактовать как развитие творческих способностей.

3. У представителей разных творческих профессий предикторами использования эмоционального контекста в вербально заданных ситуациях выступают и креативность, и эмоциональный интеллект, и толерантность к неопределенности.

4. Креативность представлена не только в виде объективированных («тестовых») показателей, но и на уровне самосознания личности: в виде связанных между собой самооенок и имплицитных теорий креативности, которые могут быть измерены с помощью многошкального опросника.

5. Показатели самооценки креативности, самооценки интеллекта и общей самоэффективности включаются в интегральную латентную переменную Самооценки креативности и интеллекта, которая связана с латентными переменными Принятия неопределенности и риска и Креативности.

Задачи исследования

1. Выявить связи между показателями креативности, эмоционального интеллекта, самооценки креативности, личностных свойств толерантности и интолерантности к неопределенности и различия в этих связях у представителей разных творческих профессий, находящихся на разных стадиях профессионального роста.

2. Определить функциональную роль эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности как предикторов личностного выбора, предполагающего ориентировку на эмоциональный контекст.

3. Выявить связи имплицитных теорий креативности, прямой самооценки креативности и других составляющих интеллектуально-личностного потенциала человека, для чего разработать и апробировать методику диагностики имплицитных теорий креативности.

Теоретико-методологические основания работы

Исследование проводилось с опорой на положения культурно-исторической концепции о единстве интеллекта и аффекта (Л.С. Выготский, О.К. Тихомиров); психологию неопределенности (А.Г. Асмолов,

В.П. Зинченко, Т.В. Корнилова, Г.У. Солдатова); смысловую теорию мышления (школа О.К. Тихомирова); концепцию функционирования единого интеллектуально-личностного потенциала человека и модель множественной многоуровневой регуляции решений и выборов личности (Т.В. Корнилова); положения о регулятивной функции эмоций в мышлении (И.А. Васильев, О.К. Тихомиров, модели эмоционального интеллекта); теории интеллекта и творчества (Д.Б. Богоявленская, О.К. Тихомиров, Р. Стернберг, Д.В. Ушаков и др.); концепции и исследования эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин, Е.А. Сергиенко, П. Саловой, Дж. Майер и др.).

Методы исследования

В исследовании использовались психодиагностический, корреляционный и квазиэкспериментальный подходы; моделирование в методике вербальных задач условий неопределенности применительно к личностному выбору (при возможности учитывать эмоциональный контекст ситуации выбора); методы эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, корреляционного и регрессионного анализа. Построение индексов креативности проводилось в рамках IRT-подхода с использованием многоаспектной модели Раша (Linacre, 1989).

Для диагностики направленности выбора использовались вербальные задачи – специально разработанные нами вербальные ситуации, альтернативы которых представляли возможность ориентироваться на эмоциональный интеллект или разрешать ситуацию без опоры на эмоциональный контекст (Павлова, Корнилова, 2012).

Для диагностики показателей креативности применялись: методика Креативные заголовки (Корнилова, 2010d; Павлова, Корнилова, 2012; Kornilova, Kornilov, 2010), а также методика Креативные рассказы из психодиагностической батареи ROADS (Sternberg, The Rainbow Project Collaborators, 2006) в русскоязычной адаптации (Корнилов, Григоренко, 2010).

Для диагностики представленности креативности на уровне самосознания использовался прием прямой самооценки креативности (СОК) и

специально разработанный для оценки имплицитных теорий креативности опросник – КИТ (Павлова, 2014). Для измерения самооценки интеллекта использовалась процедура А. Фернхема, апробированная на русскоязычной выборке (Новикова, Корнилова, 2012; Kornilova, Novikova, 2013).

Для диагностики эмоционального интеллекта использовались опросник ЭМИн (Люсин, 2009) и тест MSCEIT (Сергиенко, Ветрова, 2010).

Для диагностики личностных свойств использовались: Новый опросник толерантности к неопределенности – НТН (Корнилова, 2010b); шкалы Доверия интуиции из опросника Рациональный-Опытный С. Эпстайна (Степаносова, и др., 2004; Корнилова, Корнилов, 2013); опросник Личностные факторы принятия решений – ЛФР-21 (Корнилова, 2003); опросник Общей самооффективности (Шварцер, и др., 1996).

Научная новизна исследования

1. Установлены дифференцированные связи креативности и эмоционального интеллекта с личностными свойствами толерантности/интолерантности к неопределенности и доверия интуиции для лиц различных творческих профессий, которые по-новому раскрывают идею единства интеллекта и аффекта.

2. Впервые на материале вербальных задач показано, что эмоциональный интеллект выступает предиктором направленности выбора в сторону использования эмоционального контекста в ситуации неопределенности или отказа от этого.

3. Установлено изменение связей эмоционального интеллекта, креативности, толерантности к неопределенности и доверия интуиции в зависимости от творческой профессии и стадии профессионального роста.

4. Разработан опросник имплицитных теорий креативности – КИТ, позволяющий выявлять обыденные представления людей о креативности.

5. На основе использования структурного моделирования выявлена латентная переменная Самооценки, интегрирующая измеряемые переменные

самооценки креативности, самооценки интеллекта и общей самооффективности.

6. Построена структурная модель, демонстрирующая связи латентных переменных Самооценки креативности и интеллекта, Креативности и Принятия неопределенности и риска.

Теоретическая значимость полученных результатов

Представления о продуктивном характере принятия решений, сформулированные О.К. Тихомировым и Т.В. Корниловой, развиты и конкретизированы применительно к личностному выбору в условиях неопределенности при возможности использования эмоционального контекста. Работа вносит вклад в развитие идеи о единстве интеллекта и аффекта, демонстрируя связи креативности и эмоционального интеллекта как составляющих единого интеллектуально-личностного потенциала человека, которые зависят от профессиональной принадлежности человека (а именно: выход на ведущий регулятивный уровень разных компонентов интеллектуально-личностного потенциала). Установлена роль эмоционального интеллекта и креативности в качестве предикторов личностного выбора, что задает новый контекст в понимании их регулятивной функции.

Показано, что самооценка креативности имеет уровневое строение и включает опору на имплицитные теории креативности.

Практическая значимость

Продемонстрированы разные пути развития креативности и эмоционального интеллекта, что может применяться при разработке систем поддержки и развития креативности для представителей творческих профессий. Апробированные в исследовании методики диагностики креативности, самооценки креативности и разработанный опросник имплицитных теорий креативности могут использоваться в широком спектре исследовательских и психодиагностических задач. Результаты проведенного диссертационного исследования используются в рамках спецкурса «Психология риска и принятия решений» на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью работы и применением методического аппарата, адекватного целям и задачам исследования. Статистическая достоверность обеспечивается обоснованной величиной выборки ($n = 734$), ее репрезентативностью и использованием адекватных и современных математических процедур обработки данных.

Положения, выносимые на защиту

1. Эмоциональный интеллект и креативность взаимосвязаны, но занимают разное место в составе интеллектуально-личностного потенциала: креативность лучше представлена на уровне самосознания личности, что выражается в связях переменных креативности и самооценки креативности, тогда как показатели эмоционального интеллекта в объективных тестах не связаны с представленностью его в шкалах самооценочной методики.

При этом, согласно построенной структурной модели, интегративная Самооценка креативности и интеллекта наиболее тесно связана с латентной переменной Принятия неопределенности и риска.

2. Креативность, эмоциональный интеллект и принятие неопределенности выходят на ведущие уровни регуляции личностного выбора, выступая предикторами использования эмоционального контекста в вербально заданных ситуациях неопределенности.

3. ИмPLICITные теории креативности могут быть измерены с помощью опросника, диагностирующего представления о креативности в различных ситуациях и видах деятельности и актуализирующего более глубокие основания самооценок креативности.

4. По мере профессионального роста, компоненты интеллектуально-личностного потенциала, представленные в виде эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности, интуитивного стиля, прямых самооценок и имPLICITных теорий креативности, интегрируются, о чем свидетельствует большее число взаимосвязей этих переменных у состоявшихся писателей,

режиссеров и музыкантов по сравнению со студентами соответствующих специальностей.

Апробация результатов исследования

Основные результаты и положения диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2014); на международном научном форуме студентов и молодых ученых «Ломоносов-2010» (Москва, 2010); на всероссийской научной конференции «Познание в деятельности и общении: от теории к эксперименту» (Москва, 2011); на XIV Международной конференции «Психология XXI века: современная российская психология в мировой науке» (Санкт-Петербург, 2011); на Всероссийской научной конференции «Экспериментальный метод в системе психологического знания» (Москва, 2012); на Пятой международной конференции по когнитивной науке (Калининград, 2012); на всероссийской научной конференции (с иностранным участием) «Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения)» (Москва, 2013); на XIV международных чтениях памяти Л.С. Выготского (Москва, 2013).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, общих выводов, заключения, списка литературы и 12 приложений. Работа включает 7 таблиц и 5 рисунков. Список литературы состоит из 295 наименований, 92 – на иностранных языках. Основной текст изложен на 187 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Креативность и эмоциональный интеллект как составляющие интеллектуально-личностного потенциала человека» рассматриваются основные подходы к проблеме креативности и эмоционального интеллекта и обосновывается их выделение в качестве

функциональных компонентов интеллектуально-личностного потенциала человека.

В параграфе 1.1. «Современные подходы к изучению креативности» обсуждаются представления о креативности как способности к созданию нового и проявлению творческого мышления. Дается критический исторический обзор изучения проблемы креативности (Дж. Гилфорд, Е. Торренс, С. Медник, Р. Стернберг, Д.Б. Богоявленская). Ставится проблема креативности как способности, свойственной обычным людям (ежедневная креативность, «малая-к») и великим творцам («большая-К»).

Параграф 1.2. «Подходы к исследованию творческого мышления» посвящен проблеме творческого (продуктивного) мышления и его изучения в разных психологических школах и подходах. Обсуждаются воззрения западных (О. Зельц, М. Вертгаймер, К. Дункер, Л. Секей) и отечественных авторов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров, Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская, Б.М. Теплов, А.М. Матюшкин, Д.В. Ушаков). Подчеркивается идея о несостоятельности разделения мышления на его продуктивные и репродуктивные формы, намечаются возможные источники связи творческого мышления с принятием неопределенности и эмоциями.

В параграфе 1.3. «Креативность, возраст и профессиональная принадлежность» обсуждается связь креативности с профессиональной принадлежностью, профессиональным развитием и возрастом человека, проблемы мотивации творчества и связи креативности с интеллектом. Раскрываются способы изучения и особенности высоко креативных взрослых и состоявшихся представителей творческих профессий.

Параграф 1.4. «Креативность и вызовы со стороны неопределенности» состоит из двух разделов. **Параграф 1.4.1.** «Философские предпосылки изучения связи творчества и принятия неопределенности» посвящен обсуждению экзистенциальных подходов к пониманию творчества, поскольку именно в этих подходах поставлена проблема преодоления неопределенности в

творчестве (Н. Бердяев, Л. Бинсвангер, Р. Мэй). **Параграф 1.4.2.** «Толерантность к неопределенности в системе функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека» посвящен обсуждению подходов к пониманию толерантности к неопределенности во взаимосвязях с другими свойствами, опосредующими принятие и преодоление неопределенности (Корнилова, и др., 2010; «Личностный потенциал: структура и диагностика», 2011), в том числе с креативностью.

В параграфе 1.5. «Креативность, мотивация и эмоции» приводятся пути решения проблемы взаимовлияния эмоций и мышления на примере идеи о единстве интеллекта и аффекта (Л.С. Выготский), единства эмоционального и интеллектуального в познании (С.Л. Рубинштейн), предвосхищающей функции эмоций (О.К. Тихомиров, И.А. Васильев). Приводятся доводы в пользу связи креативности и мотивации; обсуждается структурирующая функция мотива (О.К. Тихомиров), «сфокусированная на задании» мотивация (Р. Стернберг, Т. Любарт), типы мотивации в подходах к мышлению (Т. Амабайл, И.А. Васильев, Э. Деси, Р. Райан, М. Чиксентмихайи). Обосновывается обращение к конструкту «эмоциональный интеллект» как возможности по-новому взглянуть на проблему единства интеллекта и аффекта.

В параграфе 1.6. «Эмоциональный интеллект в связях с креативностью» описывается становление конструкта «эмоциональный интеллект»; модели эмоционального резонанса (Т. Любарт, И. Гетц); модели способностей (Дж. Майер, П. Соловей); смешанные модели (Р. Бар-он, Д. Гоулман) и модели, совмещающие этих два подхода (например, каскадная модель эмоционального интеллекта). Большое число зарубежных исследований посвящено проблеме связи эмоционального интеллекта с факторами Большой пятерки (McCrae, 2000; и др.), академической успеваемостью (Sanchez-Ruiz, et al., 2011; и др.), креативностью (Любарт, Муширу, 2005; Averill, 2000; Ivcevic, et al., 2007; и др.), IQ (Arteche, et al., 2008; Husin, et al., 2013; и др.) и др.

Параграфе 1.7. «Постановка проблемы исследования: цели, задачи, гипотезы» посвящен постановке проблемы диссертационного исследования.

При множестве доводов в пользу связи эмоционального интеллекта и креативности, в литературе не представлено комплексного исследования этих переменных как включенных в регуляцию продуктивного выбора, связанную с актуалгенезом новообразований и снятием на их основе неопределенности ситуации. Концепция функционально-уровневой регуляции решений и выборов Т.В. Корниловой представлена как теоретический базис для обоснования связанности интересующих нас переменных в единых динамических регулятивных системах (ДРС), опосредующих психологическую регуляцию выборов и решений человека в ситуациях неопределенности. Рассматривается концепция О.К. Тихомирова, как делающая акцент на выраженности новообразований как показателей творчества, и функционально-уровневая концепция Т.В. Корниловой, представляющая модель вкладов интеллектуальных и личностных переменных становления продуктивных решений (Корнилова, Тихомиров, 1990; Корнилова, 2003; 2013; 2014).

Предположение о единстве функционирования процессов интеллектуального и личностного опосредствования решений (как выборов в условиях неопределенности) позволяет обосновать возможность разного их взаимоподчинения в ДРС, актуализированных в психологической регуляции выбора у представителей разных профессий. Уровень самосознания личности, включающий ее представления о творчестве, выступает как интегрирующий личностную регуляцию креативных решений и продуктивных выборов.

Во второй главе «Эмпирическое исследование связи эмоционального интеллекта, креативности и толерантности к неопределенности» обсуждаются особенности выраженности креативности, эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности и доверия интуиции у представителей разных творческих профессий, находящихся на разных этапах профессионального развития. В этой главе проверяются общие гипотезы: 1) представители творческих профессий характеризуются более высокими показателями креативности, а также спецификой связей между эмоциональным

интеллектом, креативностью и принятием неопределенности;

2) эмоциональный интеллект выступает предиктором использования эмоционального контекста при принятии решений, наряду с толерантностью к неопределенности и доверием интуиции.

В параграфе 2.1 «Постановка проблемы изучения креативности у лиц разных творческих профессий» дается краткая их характеристика и описаны фазы (этапы) профессионального становления человека. Ставится проблема развития креативных способностей в процессе профессионального роста и особенностей интеллектуально-личностного потенциала человека в разных группах лиц, чья профессиональная деятельность характеризуется направленностью на создание творческого продукта.

В параграфе 2.2 «Методика и схема диссертационного исследования» обосновываются принципы подбора методик, направленных на диагностику эмоционального интеллекта, креативности, толерантности к неопределенности, и дается их описание. Выбор представителей творческих профессий позволяет выделить внешний критерий креативности, определяемый принадлежностью человека к этой группе (писателей, композиторов и режиссеров).

В параграфе 2.3 «Эмпирическое исследование 1: креативность и личностные переменные у представителей творческих профессий на разных стадиях профессионализации» описываются выборки участников исследования. Всего в исследовании приняли участие 734 человека (209 мужчин и 522 женщины в возрасте от 18 до 68 лет, $M = 45.54$, $\sigma = 10.17$). Представители творческих профессий – 139 человек, из них 53 профессионала: 21 писатель, 18 композиторов и 14 режиссеров (42 мужчины и 11 женщин в возрасте от 25 до 68 лет, $M = 45.54$, $\sigma = 10.17$); 87 студентов, получающих образование по творческим специальностям: 24 студента Литературного института, 35 студентов Московской государственной консерватории, 28 – ВГИКа и РУТИ—ГИТИСа (40 мужчин и 45 женщин в возрасте от 18 до 46 лет, $M = 23.51$, $\sigma = 4.64$, один человек не указал свой пол) и 594 студента факультета психологии

МГУ (127 мужчин и 465 женщин в возрасте от 18 до 26 лет, $M = 19.41$, $\sigma = 1.28$, два человека не указали пол), составивших контрольную группу.

Установлены следующие значимые различия в выраженности показателей переменных между разными выборками:

- Показатели креативности у людей, находящихся на разных стадиях профессионального роста (студенты и профессионалы): профессионалы, по сравнению со студентами этих же творческих специальностей, демонстрируют более высокую *креативность* по показателями методики Креативные заголовки ($t = -3.940$, $p < .001$) и методики Креативные рассказы (на уровне тенденции, $t = -1.813$, $p = .073$), а также по *использованию интуиции* ($t = -1.862$, $p = .066$). По эмоциональному интеллекту значимых различий не обнаружено.

- Писатели характеризуются более высокими показателями, по сравнению со студентами Литературного института, по обеим методикам: Креативные рассказы ($p = .025$) и Креативные заголовки ($p = .003$).

- Композиторы отличаются от студентов Консерватории более высокими показателями *креативности* (для методики Креативные заголовки: $p = .036$) и большей толерантностью к неопределенности в межличностных отношениях (*МИТН*, $p = .032$).

- Режиссеры характеризуются более высокими показателями по *толерантности к неопределенности* ($p = .006$) и *использованию интуиции* ($p = .091$) по сравнению с представителями других профессий.

Во всех трех профессиональных группах нет различий в высоте эмоционального интеллекта.

- Показатели *межличностной интолерантности к неопределенности* ($p = .005$) и *использования интуиции* ($p = .054$) выше у студентов творческих профилей по сравнению с контрольной группой студентов-психологов, а по *межличностному эмоциональному интеллекту – МЭИ* ($p = .006$) показатели выше у студентов-психологов.

При использовании однофакторного дисперсионного анализа установлены значимые различия между объединенными группами лиц трех

творческих профессий по *внутриличностному эмоциональному интеллекту – ВЭИ* ($p = .008$) и *креативности* по методике Креативные заголовки ($p = .011$): объединенная группа писателей и студентов Литературного института продемонстрировала более высокую *креативность* и более низкие показатели *ВЭИ* по сравнению с лицами других профессий.

Профессиональный рост в рамках творческих специализаций сопровождается ростом креативных способностей человека. Это позволяет предположить, что у литераторов в процессе профессиональной деятельности происходит развитие вербальной креативности; у композиторов – креативного анализа и синтеза; а у режиссеров театра и кино более выражены процессы принятия неопределенности и интуитивных способностей. Показано, что объединенная группа литераторов проявляет более высокую креативность и тенденцию недооценивать свою способность к пониманию себя (по Опроснику ЭМИн).

В **параграфе 2.4** «Эмпирическое исследование 2: связи креативности, эмоционального интеллекта и показателей Принятия/непринятия неопределенности» на основе корреляционного анализа (ρ Спирмена) установлены следующие связи (см. таблицы 1 и 2).

В совокупной выборке *креативность*, измеренная с помощью Креативных рассказов, отрицательно связана с *интолерантностью к неопределенности*, и положительно – с общими показателями *эмоционального интеллекта* по тесту MSCEIT. Другой показатель *креативности* (Креативные заголовки) положительно связан с *толерантностью к неопределенности* и отрицательно – со шкалой *понимание и анализ эмоций* опросника MSCEIT. Шкалы *эмоционального интеллекта* положительно связаны с *толерантностью к неопределенности* и *интуитивным стилем*, хотя выявлена и меньшая по величине и значимости связь с *интолерантностью к неопределенности*.

Таблица 1

Матрица интеркорреляций показателей креативности, эмоционального интеллекта (по опроснику ЭМИн), толерантности/интолерантности к неопределенности и интуитивного стиля

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1. Креативные заголовки	1	.067	-.005	-.094	-.070	-.037	-.037	-.066	.046
2. Креативные рассказы	.179	1	.182*	-.103	-.046	.054	.094	-.160	.091
3. Толеран-сть к неопр-сти	.023	.150	1	-.250**	-.239**	.097	.093	.063	.016
4. Интол-сть к неопр-сти	-.114	-.101	-.002	1	.258**	.154*	.022	.140	.110
5. Межличн. интол-сть	.004	-.184	-.130	.377**	1	-.085	-.093	-.041	.002
6. Интуитивн. способность	-.009	.088	.141	.086	-.136	1	.671**	.134	-.038
7. Использ-е интуиции	-.066	.135	.252*	.036	-.039	.564**	1	-.023	-.025
8. Межличн. ЭИ	-.037	-.001	.161	.192	-.101	.482**	.256*	1	.497**
9. Внутрилич. ЭИ	-.166	.123	-.007	.193	-.147	.102	-.254*	.313**	1

Прим.: звездочками указаны значимые корреляции, * $p < .05$, ** $p < .01$.

Под диагональю – данные студентов творческих специализаций, над диагональю – данные контрольной группы студентов-психологов.

Толерантность к неопределенности положительно связана с показателями *Доверия интуиции* и *межличностным эмоциональным интеллектом* (по опроснику ЭМИн).

Для выборки студентов творческих специализаций не установлено связи *креативности* с остальными переменными, но выявлена связь *толерантности к неопределенности* с использованием *интуиции*. *Межличностный эмоциональный интеллект* положительно связан со шкалами *интуиции*, а *внутриличностный* – отрицательно связан с использованием *интуиции*.

Таблица 2

Матрица интеркорреляций (ρ) показателей креативности, эмоционального интеллекта (по опроснику ЭМИн и тесту MSCEIT), толерантности/интолерантности к неопределенности и интуитивного стиля

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.
1. Креативные заголовки	1	.098	-.012	-.124*	-.077	.065	.054	.013	.080	-.164	.082	.327**	.009	-.126
2. Креативные рассказы	.005	1	.165**	-.096	-.071	.074	.129	.090	.089	-.279*	.051	.084	-.125	.013
3. Толерантность к неопределенности	-.163	.087	1	-.184**	-.207**	.162**	.167**	.050	.092	-.160	.076	-.015	.121*	.055
4. Интолерантность к неопределенности	-.151	-.019	.023	1	.307**	.131*	-.005	.235**	-.030	.164	.157	-.001	.115*	.134*
5. Межличностная интолерантность к неопределенности	.101	-.038	-.107	.422**	1	-.087	-.117*	.184*	-.013	.263**	.104	.047	-.106	-.090
6. Интуитивная способность	.105	.027	.473**	.145	-.018	1	.662**	.101	.034	-.073	.096	.076	.315**	.006
7. Использование интуиции	.145	.119	.332*	.024	-.082	.779**	1	-.071	.202	-.262*	.102	.143	.188**	-.140*
8. Идентификация эмоций (MSCEIT)	-.113	.179	.238	.524**	.387*	.248	.191	1	.195*	.355**	.357**	.470**	-.009	.042
9. Сознательное упр-е эмоц. (MSCEIT)	-.339*	.026	-.001	.356*	.222	-.012	.005	.603**	1	-.065	.443**	.561**	.066	-.104
10. Понимание и анализ эмоций (MSCEIT)	.174	-.331*	-.047	.158	.264	.005	.046	.348*	.098	1	.124	.058	-.200	.019
11. Исп-е эмоц. в решении проблем (MSCEIT)	-.011	.010	.072	.551**	.431**	.117	.095	.803**	.756**	.470**	1	.565**	-.053	-.158
12. Общий балл (MSCEIT)	.231	.027	-.028	.378*	.344*	.072	.046	.296	.326*	.245	.686**	1	.038	-.097
13. Межличностный ЭИ (опросник ЭМИн)	-.079	-.188	.277*	.094	-.091	.541**	.487**	.164	.069	.022	.069	-.023	1	.373**
14. Внутриличностный ЭИ (опросник ЭМИн)	-.219	-.189	.297*	-.002	-.439**	.165	.042	-.017	.023	-.184	-.075	-.004	.294*	1

Прим.: звездочками указаны значимые корреляции, * $p < .05$, ** $p < .01$.

Над диагональю – данные совокупной выборки ($n =$ от 59 до 348 для разных сочетаний методик), под диагональю – данные представителей творческих профессий.

Для выборки представителей творческих профессий повторились отрицательные связи показателей креативности со шкалами понимание и анализ эмоций и сознательное управление эмоциями. Обе шкалы интолерантности положительно связаны со шкалами эмоционального интеллекта по MSCEIT, но не связаны с интуицией; межличностная интолерантность к неопределенности отрицательно связана с ВЭИ (по ЭМИн).

Толерантность к неопределенности (ТН) положительно связана со шкалами эмоционального интеллекта по опроснику ЭМИн и доверием интуиции.

Наконец, не обнаружено связи между показателями эмоционального интеллекта, измеренными с использованием двух разных методик, что соответствует имеющимся в литературе данным (Сергиенко, Ветрова, 2010; Робертс, и др., 2004; и др.).

Итак, наши данные свидетельствуют о том, что креативность выше у тех лиц, кто принимает неопределенность, использует опору на интуицию, а также характеризуется высоким эмоциональным интеллектом. Это позволяет нам принять первую общую гипотезу.

В ее же пользу говорит установленное различие связей между измеренными переменными: психологи демонстрируют большую интеграцию изучаемых свойств между собой, тогда как у представителей творческих профессий этих связей меньше, т.е. меньше интеграция.

В параграфе 2.5 «Личностные переменные регуляции продуктивного выбора» обосновывается необходимость установления функциональной роли свойств креативности, эмоционального интеллекта и толерантности/интолерантности к неопределенности, одним из путей выступает выявление их как предикторов личностного выбора. Приводится краткий обзор подходов и обосновывается необходимость учета процессов, связываемых с преодолением неопределенности при личностном выборе.

В **Параграфе 2.6** «Методика вербальных задач как экспериментальная модель выбора» раскрывается методический прием моделирования ситуаций выбора в специально разрабатываемых вербальных задачах, позволяющих выявлять его направленность, в частности, в отношении ориентировки человека на эмоциональный контекст ситуации.

Параграф 2.7 «Эмпирическое исследование 3: предикторы личностного выбора в вербальных задачах» представляет исследование, направленное на проверку гипотез о том, что предикторами выбора альтернатив, отражающих ориентировку на эмоциональный контекст, выступают эмоциональный интеллект, креативности и толерантность к неопределенности. Участники и диагностические методики – те же, что и в исследованиях 1 и 2. В исследовании 3 анализ направленности выбора строился на основе разработанных вербальных задач (ситуации общения с близким другом, начальством, «другим», а также при понимании себя), которые позволяют оценивать предпочтения выборов с точки зрения использования компонентов эмоционального интеллекта (Павлова, Корнилова, 2012). Предикторы личностного выбора устанавливались с использованием биномиальной логистической регрессии (метод прямой селекции, наблюдения исключаются с помощью статистики Вальдовского, см. табл. 3).

Как следует из табл. 3, для представителей творческих профессий на разных стадиях профессионализации предикторами выбора выступают разные свойства.

Эти результаты позволяют утверждать, что каждое из измеренных свойств – *креативность, эмоциональный интеллект и принятие/непринятие неопределенности* – может выходить на ведущий уровень предполагаемых динамических регулятивных систем (ДРС) как единиц функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека.

Таблица 3

Предикторы личностного выбора в разных группах испытуемых (зависимая переменная – выбор альтернативы с использованием эмоционального контекста или его игнорированием)

Группа	Зависимая переменная	Предиктор	B	Ст. ош-ка	Вальд	Знч.	Exp(B)	
Совокупная выборка	Вербальн. задача 1	ТН	.072	.029	6.138	.013	1.075	
		Константа	-3.588	1.847	3.773	.052	.028	
	Вербальн. задача 3	ВЭИ	.107	.054	3.923	.048	1.113	
		Константа	-1.072	.890	1.453	.228	.342	
		Константа	-.758	.925	.671	.413	.469	
Специализация	Лит-ра	ВЭИ	.377	.172	4.826	.028	1.458	
		Константа	-3.362	1.998	2.832	.092	.035	
	Музыка	Вербальн. задача 3	МИТН	.460	.206	4.979	.026	1.584
		ВЭИ	.432	.218	3.944	.047	1.541	
		Константа	-19.867	9.272	4.591	.032	.000	
	Режиссура	Вербальн. задача 1	ИИ	.204	.112	3.321	.068	1.226
			Константа	-7.617	4.247	3.216	.073	.000
		Вербальн. задача 2	ИТН	.189	.106	3.184	.074	1.208
			МИТН	-.414	.224	3.421	.064	.661
			Константа	3.580	3.140	1.300	.254	35.858
Вербальн. задача 4	ИС	.258	.142	3.298	.069	1.294		
	Константа	-6.619	4.399	2.264	.132	.001		
Возрастная группа	Студенты	Вербальн. задача 1	ТН	.078	.040	3.727	.054	1.081
			Константа	-3.969	2.568	2.389	.122	.019
		Вербальн. задача 2	ВЭИ	.148	.074	4.019	.045	1.159
			Константа	-1.792	1.190	2.269	.132	.167
			ВЭИ	.252	.108	5.403	.020	1.286
		Вербальн. задача 4	Константа	-2.066	1.474	1.965	.161	.127
			Креативн. рассказы	.458	.250	3.348	.067	1.581
			МЭИ	-.320	.139	5.262	.022	.726
		Профессионалы	Вербальн. задача 1	ВЭИ	.441	.172	6.615	.010
	Константа			2.020	2.498	.654	.419	7.539
	МЭИ			.165	.088	3.520	.061	1.180
	Вербальн. задача 2		Константа	-2.410	1.748	1.900	.168	.090
			МИТН	-.173	.067	6.738	.009	.841
			ИС	.109	.060	3.285	.070	1.115
	Вербальн. задача 4	Константа	2.442	2.380	1.052	.305	11.490	
Креативн. заголовки		3.089	1.729	3.191	.074	21.953		
ТН		.256	.103	6.136	.013	1.292		
		Константа	-15.258	6.498	5.515	.019	.000	

В параграфах 2.8 и 2.9 представлены заключение и выводы к главе 2:

1. У представителей разных творческих профессий (студентов и профессионалов), в сравнении с группой студентов-психологов наблюдаются различия в профилях связей между переменными креативности, эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности и доверия интуиции; представители творческих профессий (и студенты, и профессионалы) демонстрируют меньшую интеграцию этих свойств между собой.

2. Сформировавшиеся творческие профессионалы отличаются от начинающих (студентов) уровнем креативности, что косвенно может свидетельствовать о развитии творческих способностей в процессе профессиональной деятельности.

3. Представители творческих профессий, работающих со словом (литераторы), характеризуются не только большим уровнем вербальной креативности, но и недооценкой своей способности к пониманию себя.

4. Связь толерантности к неопределенности с творческими способностями человека носит инвариантный характер, т.е. характеризуется относительной независимостью от используемых для диагностики креативности методик.

5. Стремление к ясности у представителей разных профессий реализуется по-разному: студенты-психологи разрешают неопределенность с использованием своих знаний о других людях, тогда как представители творческих профессий для снятия субъективной неопределенности опираются на свои интуитивные способности.

6. Предикторами личностного выбора в пользу использования или игнорирования эмоционального контекста являются: эмоциональный интеллект, личностные свойства Принятия/Непринятия неопределенности (толерантность/интолерантность к неопределенности, интуитивные способности) и креативность человека. Таким образом, можно говорить о

выходе этих свойств на ведущий уровень в соответствующих динамических регулятивных системах (ДРС) для разных ситуаций личностного выбора.

В главе 3 «ИмPLICITНЫЕ теории и самооценки креативности как компоненты самосознания личности» обсуждается возможность перехода от объективированных показателей креативности, использованных в предыдущей главе, к субъективным репрезентациям креативности. Поскольку уровень самосознания является ведущим в личностной регуляции решений и действий человека (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.А. Иванников, Т.В. Корнилова, Е.А. Сергиенко, М.А. Новикова и др.), необходима проверка гипотез о связи эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности с показателями репрезентаций креативности, рассмотренных нами в форме самооценок креативности и имплицитных теорий креативности.

В параграфе 3.1 «Субъективные представления о креативности на уровне самосознания личности» обсуждаются представления о самосознании личности и включенности в него самооценок и имплицитных теорий креативности; ставится задача разработки методики, направленной на диагностику имплицитных теорий креативности.

В параграфе 3.2 «Эмпирическое исследование 4: разработка опросника ИмPLICITНЫЕ теории креативности (КИТ)» описывается процесс разработки методики КИТ, направленной на диагностику имплицитных теорий креативности. На трех этапах разработки методики участниками исследования стали 393 студента. На основе собранных на первом этапе индивидуальных определений креативности были отобраны 100 характеристик, обобщенные потом в 20 пунктов опросника КИТ. При его предъявлении на основном этапе, необходимость представленных в этих пунктах характеристик творческому человеку оценивалась испытуемыми по 5-ти бальной шкале.

Конфирматорный факторный анализ (метод максимального правдоподобия с поправкой на ненормальность данных, *Robust Maximum*

Likelihood Estimation, Bentler, 1995) позволил подтвердить его четырехфакторную структуру. Проверялись однофакторная и четырехфакторная модели, из которых была выбрана четырехфакторная как продемонстрировавшая лучшие индексы пригодности: CFI = .93, RMSEA = .07.

Название и интерпретация шкал опросника: 1) *оригинальность* – направленность на поиск оригинальных решений в обычных условиях; 2) *креативный потенциал* – представление о креативности как реализации человеком всех своих возможностей – интеллектуальных и личностных, т.е. представление о творческом человеке как обладающем развитым интеллектом, готовом к критике, стремящимся учиться и пр.; 3) *новизна* – стремление к новизне и принятие неопределенных ситуаций; 4) *активность* – креативность как способность, проявляющаяся в определенных видах деятельности и межличностном взаимодействии. Согласованность пунктов по альфа Кронбаха: .828 для шкалы *оригинальность*; .789 для шкалы *креативный потенциал*; .753 для шкалы *новизна* и .788 для *активности*.

Таким образом, нами разработан опросник, позволяющий выявлять индивидуальные различия в приверженности разным имплицитным теориям креативности.

В параграфе 3.3 «Эмпирическое исследование 5: связь креативности и личностных свойств с самооценкой и имплицитными теориями креативности» описаны взаимосвязи самооценки креативности и имплицитных теорий на этапах профессионального роста (от студентов к профессионалам).

Кроме методик, представленных ранее в главе 2, измерялись также показатели *прямой самооценки креативности* (по аналогии с процедурой Фернхема для самооценки интеллекта), самооценка интеллекта (Корнилова, и др., 2010; Корнилова, Новикова, 2011), использовались опросники КИТ, Личностные факторы решений – ЛФР-21 (Корнилова, 2003) и Общей самооффективности (Шварцер, и др., 1996).

С использованием конфирматорного факторного анализа построена структурная модель, связывающая латентные переменные Креативности,

Принятия неопределенности и Самооценки креативности и интеллекта (см. рис. 1). Показано, что модель характеризуется удовлетворительными индексами пригодности: *Satorra-Bentler* $\chi^2(17) = 18.12$, $p = 0.38$, *CFI* = 0.982, *RMSEA* = 0.015, 95 % CI от 0.000 до 0.057.

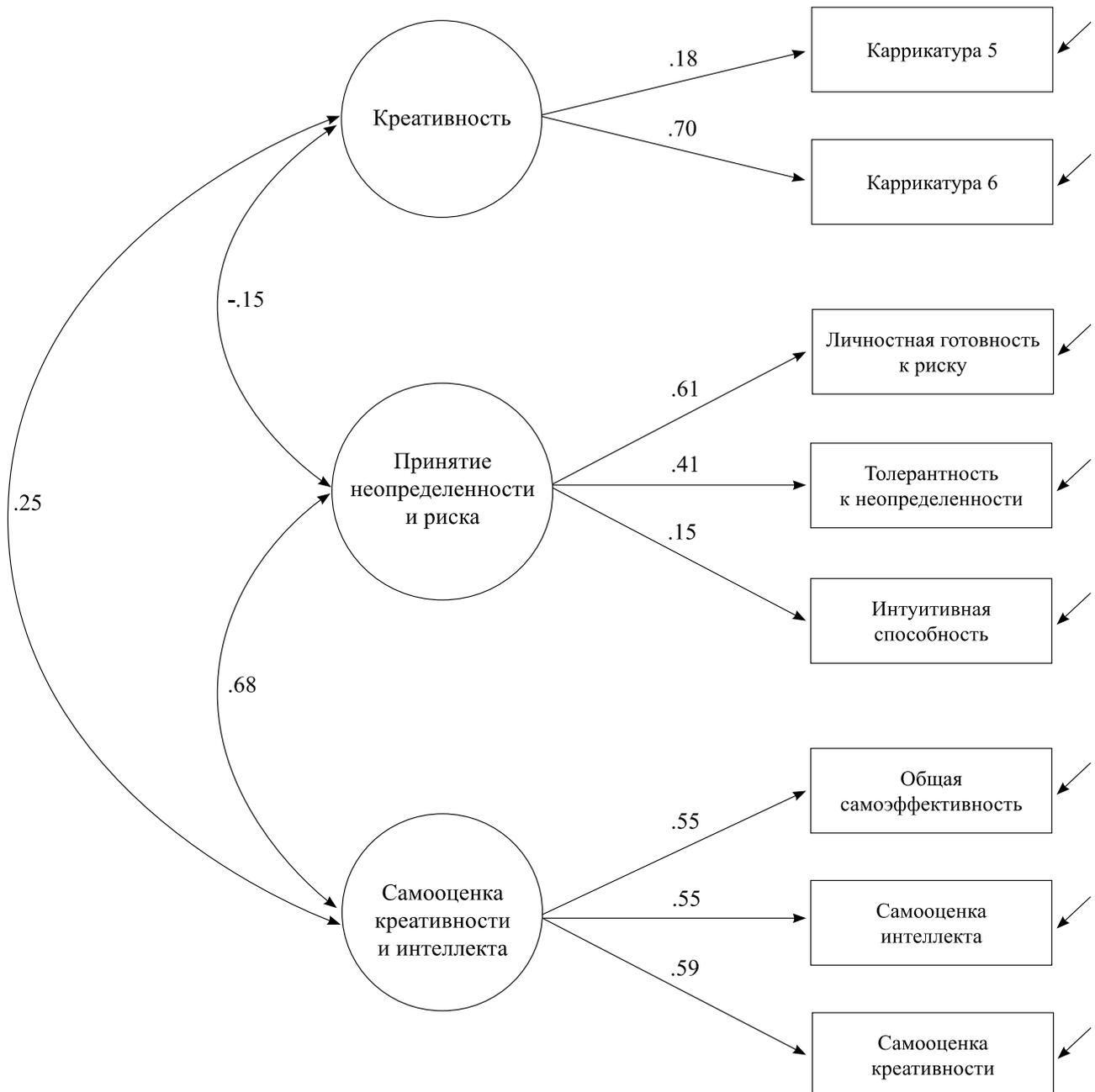

Рисунок 1. Структурная модель, связывающая латентные переменные Креативности, Принятия неопределенности и Самооценки креативности и интеллекта.

Согласно полученным результатам, предполагаемая латентная переменная Креативности положительно связана с латентными переменными Принятия неопределенности и риска и Самооценки креативности и интеллекта (см.

рис. 1); эти связи соответствуют зарубежным данным о корреляциях между измеряемыми переменными (Kaufman, et al., 2010b; Furnham, et al., 2011; Hughes, et al., 2013; и др.) и отечественным – о связях между латентными переменными (Корнилова, Новикова, 2012, 2013), но впервые нами продемонстрировано в структурной модели, включавшей креативность.

Противоречащей исходным предположениям выступила отрицательная связь Креативности с Принятием неопределенности и риска, но это соответствует данным о том, что толерантность к неопределенности не обязательно помогает креативности (Корнилова, 2010d).

На основе корреляционного анализа установлено, что у состоявшихся профессионалов имплицитные теории креативности взаимосвязаны в целостной структуре, включающей в себя не только прямые самооценки и объективированные показатели креативности, но и эмоциональный интеллект и шкалы, отражающие отношение к неопределенности, что соответствует 3-й общей гипотезе, а также 4-й частной гипотезе. В отличие от этого, студенты-психологи демонстрируют связь имплицитных теорий только со шкалами межличностного эмоционального интеллекта и использования интуиции.

Предикторы шкал опросника КИТ и прямой самооценки креативности (СОК) устанавливались линейным регрессионным анализом (см. табл. 4).

В то время как для студенческой выборки предикторы выделить не удалось, для состоявшихся представителей творческих профессий предикторами выступили *толерантность к неопределенности* и *вербальная креативность* (Креативные рассказы); при этом, шкалы КИТ выступили предикторами прямой *самооценки креативности*, что позволяет нам рассматривать имплицитные теории как более глубинные образования, хотя и представленные на уровне самосознания личности (в самоотчетах).

Интегративная Самооценка креативности и интеллекта (как латентная переменная) манифестируется на уровне самосознания личности, в то время как имплицитные теории креативности выступают зависимой переменной по отношению к *толерантности к неопределенности* и объективированным

показателям *креативности*, что свидетельствует об опосредствовании имплицитными теориями связи между личностными свойствами и самооценками, а также креативностью и самооценками.

Таблица 4

Значимые предикторы имплицитных теорий креативности (опросник КИТ) и СОК (самооценки креативности), выборка – состоявшиеся представители творческих профессий

Зависимая переменная	Предиктор	B	Ст. Ошибка	t	Знач.
Оригинальность (КИТ)	Константа	14.208	6.218	2.285	.030
	Толерантность к неопределенности	.194	.071	2.711	.012
Креативный потенциал (КИТ)	Константа	14.976	7.142	2.097	.046
	Креативные рассказы	-.546	.275	-1.985	.057
	Толерантность к неопределенности	.166	.082	2.027	.053
Новизна (КИТ)	Константа	11.903	5.286	2.252	.033
	Креативные рассказы	-.467	.204	-2.295	.030
	Толерантность к неопределенности	.184	.061	3.029	.005
Активность (КИТ)	Толерантность к неопределенности	.179	.097	1.844	.076
Самооценка креативности	Креативный потенциал (КИТ)	-3.541	2.047	-1.730	.096

В параграфе 3.4 и 3.5 обобщаются результаты исследования 4 и 5 и формулируются выводы:

1. Имплицитные теории креативности могут быть измерены с помощью опросника, имеющего многофакторную структуру, шкалами которого являются: 1) *оригинальность* – направленность на поиск оригинальных решений в обычных условиях; 2) *креативный потенциал* – представление о креативности как реализации всего интеллектуально-личностного потенциала человека (т.е. представление о творческом человеке как обладающем развитым интеллектом, готовом к критике, стремящемся учиться и пр.); 3) *новизна* – стремление к новизне и принятию неопределенных

ситуаций; 4) *активность* – креативность как способность, проявляющаяся в определенных видах деятельности и межличностном взаимодействии.

2. ИмPLICITные теории креативности, представленные в самосознании личности, связаны с личностными свойствами Принятия/Непринятия неопределенности, эмоциональным интеллектом, доверием интуиции, самооценкой креативности и объективными показателями креативности.

3. В отличие от самооценки интеллекта, которая связана с показателями психометрического интеллекта только через промежуточное звено принятия неопределенности, интегральная Самооценка базируется как на процессах разрешения неопределенной ситуации, так и на достижениях в творческой деятельности.

4. Личностная готовность к риску, понимаемая как готовность действовать в неопределенных ситуациях, не способствует проявлению тех видов креативности, которые требуют использования развернутых процессов, опосредующих создание креативных продуктов.

5. Профессиональный рост сопровождается встраиванием имPLICITных теорий в более целостную систему и подразумевает развитие процесса самооценивания успешности творческой деятельности, основанием которого являются имPLICITные теории.

В параграфах 3.6 и 3.7 представлены общие выводы и общее заключение. Основные **выводы**:

1. Представители творческих профессий, находящиеся на разных стадиях профессионального роста, характеризуются разными паттернами связей когнитивных и личностных переменных между собой, при этом у профессионалов выше показатели развития творческих способностей.

2. Представители творческих профессий (писатели, композиторы и режиссеры), находящиеся на разных этапах профессионального становления (студенты и профессионалы), характеризуются значимыми различиями в

высоте показателей креативности и использования интуиции, большая выраженность которых характерна для профессионалов.

3. При включении в комплексный анализ переменных самооценок креативности и имплицитных теорий креативности прямые их связи с объективированными показателями креативности выявляются только на выборке профессионалов.

4. На выборке состоявшихся профессионалов показано, что эмоциональный интеллект, измеренный с помощью объективного теста, отрицательно связан с объективированными показателями креативности. Таким образом, социализация эмоций, понятая как следование нормативам в ориентировке на эмоциональные контексты ситуаций, у творческих людей находится в реципрокной связи с выраженностью новообразований, свидетельствующих о более высокой креативности.

5. Показатели эмоционального интеллекта при самооценочной методике положительно связаны с имплицитными теориями креативности; таким образом, на уровне самосознания личности интегрируются комплексы представлений о своем эмоциональном интеллекте и о креативности.

6. Установленные большие связи креативности с самооценкой креативности и меньшая связь показателей объективного теста и самооценочной методики на эмоциональный интеллект свидетельствуют о разном отношении креативности и эмоционального интеллекта к самосознанию личности: их функционирование в составе интеллектуально-личностного потенциала отличается меньшей связью эмоционального интеллекта с уровнем самосознания личности.

7. Студенты-психологи характеризуются большей интегрированностью свойств интеллектуально-личностного потенциала, о чем свидетельствует большее число корреляций между креативностью, эмоциональным интеллектом, толерантностью-интолерантностью к неопределенности и доверием интуиции по сравнению с представителями творческих профессий.

8. При личностном выборе в ситуациях, предполагающих использование или игнорирование эмоционального контекста, у представителей разных профессий на ведущий уровень регуляции выходят разные составляющие интеллектуально-личностного потенциала: внутриличностный эмоциональный интеллект – у литераторов; внутриличностный эмоциональный интеллект и стремление к ясности в межличностном взаимодействии – у музыкантов; доверие интуиции и разные виды интолерантности к неопределенности – у режиссеров.

9. У студентов в разных ситуациях на ведущий уровень выходят креативность, эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности, а у творческих профессионалов выбор определяется при ведущей роли креативности, интуитивных способностей, межличностного эмоционального интеллекта и толерантности-интолерантности к неопределенности, что свидетельствует о разной иерархизации этих свойств в психологическом опосредствовании выбора динамическими регулятивными системами.

10. ИмPLICITные теории креативности, измеряемые с помощью разработанного нами опросника КИТ, опосредствуют связи между самооценками креативности и объективированными показателями креативности и, в свою очередь, определяются толерантностью к неопределенности (как предиктором).

11. Измеренный разными типами методик эмоциональный интеллект проявляет разные связи с личностными переменными (толерантностью-интолерантностью к неопределенности и доверием интуиции) и меньшую представленность в самосознании личности по сравнению с креативностью.

12. Построенная структурная модель позволила установить глубинные связи между интегративными латентными переменными Креативности, Самооценки креативности и интеллекта и Принятием неопределенности и риска.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 11 публикациях автора (общий объем – 5,64 п.л.; авторский вклад – 4,53 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Павлова, Е.М. Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе / Е.М. Павлова, Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – №5. – С. 39-49. – 1,1 п.л./0,6 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,703].

2. Pavlova, E.M. Creativity and tolerance for uncertainty predict the engagement of emotional intelligence in personal decision making / E.M. Pavlova, T.V. Kornilova // Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook / Ed. by Yu. P. Zinchenko, V.F. Petrenko. Moscow: Moscow State University; Russian Psychological Society. – 2013. – V.6. - №4. – P. 34-46. – 0,94 п.л./0,6 п.л. SCOPUS

3. Павлова, Е.М. Эмоциональный интеллект: от иерархических моделей к представлению о единой когнитивной способности. [электронный ресурс] / Е.М. Павлова // Психологические исследования. – 2014. – Т.7. - №37. <http://www.psystudy.com/index.php/num/2014v7n37/1038-pavlova37.html> - 0,7 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,333].

4. Павлова, Е.М. ИмPLICITные теории и самооценка креативности в структуре самосознания личности / Е.М. Павлова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №4. – С. 75-95. – 0,9 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,545].

5. Павлова, Е.М. Особенности функционирования креативного потенциала у профессиональных писателей / Е.М. Павлова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия:

Психологические науки. – 2014. – №3. – С. 10-16. – 0,4 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,129].

Научные публикации в других изданиях:

6. Павлова, Е.М. Эмоциональный интеллект в системе предикторов личностного выбора / Т.В. Корнилова, Е.В. Краснов, Е.М. Павлова // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко – М.: Изд-во ИМ РАН, 2010. - С. 494-501. - 0,38 п.л./0,19 п.л.

7. Павлова, Е.М. Креативность и толерантность к неопределенности как факторы, определяющие стремление к использованию эмоциональной информации / Е.М. Павлова // Экспериментальный метод в структуре психологического знания. / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. – М.: Изд-во ИП РАН, 2012. – С. 529-535. – 0,38 п.л.

8. Павлова, Е.М. Эмоциональный интеллект и личностные предикторы креативности / Е.М. Павлова // Материалы XIV Международной конференции «Психология XXI века: современная российская психология в мировой науке» / Под ред. О.Ю. Щелковой. СПб: Изд-во СПбГУ, 2011. – 0,11 п.л.

9. Павлова, Е.М. Креативность, эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы успешности обучения / Е.М. Павлова // Пятая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т. Калининград: МАКИ, 2012. Т.2. С.836-838. – 0,15 п.л.

10. Павлова, Е.М. Эмоциональный интеллект как предиктор личностного выбора / Е.М. Павлова // Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV международных чтений памяти Л.С. Выготского. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. М.: РГГУ, 2013. – С. 93-100. – 0,35 п.л.

11. Павлова, Е.М. Эмоциональный интеллект и шкалы ригидности как предикторы креативности / Е.М. Павлова, Т.В. Корнилова // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии. Материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва, 30 мая - 1 июня 2013 г. Москва: МГУ, 2013. – С. 340-343. – 0,23 п.л./0,15 п.л.